

Сергей Алексеев Орлович-Воронович

«МАЛЮТКА»

«Малютка» – это танк. Танк Т-60. Он и вправду малютка по сравнению с другими советскими танками. Экипаж такого танка состоял из двух человек.

Прорывать фашистское окружение под Ленинградом советским войскам помогали танки. В том числе и «Малютки». Прославились в этих боях «Малютки». Меньше они размером. Увёртливее. Места под Ленинградом сырые, болотистые. Легче «Малюткам» держаться на болотистом, топком грунте.

Особенно отличился танк, командиром которого был лейтенант Дмитрий Осатюк, а механиком-водителем – старшина Иван Макаренко. Сдружились они – командир и водитель танка. С полуслова, без слов понимали друг друга.

Переправились бойцы Ленинградского фронта по льду через реку Неву, взяли штурмом береговые укрепления фашистов, стали прорываться вперёд на соединение с идущими им навстречу от реки Волхов и города Волхова войсками Волховского фронта. Рвалась вперёд и «Малютка» Осатюка.

Наступает «Малютка», и вдруг слева, справа и впереди выросли перед «Малюткой» три огромных фашистских танка. Как в западне «Малютка». Расстреляют «Малютку» фашистские танки. Пусят снаряды – прощай, «Малютка».

Припали фашисты к своим прицелам. Секунда – и в цель полетят снаряды.

Видит беду лейтенант Осатюк.

– Ваня, танцуй! – прокричал водителю.

Понял команду механик-водитель Иван Макаренко. Завертелся перед фашистами, словно в танце, советский танк.

Целят фашисты, а танк танцует. Никак не схватишь его в прицел.

– Давай кабардинку! Давай лезгинку! – кричит Осатюк.

Глянешь в эту минуту на танк, и вправду – лезгинку танцует танк.

Стреляют фашисты, стреляют – всё мимо. Увёртлив советский танк. Сманеврировал танк под огнём фашистов, вышла «Малютка» из окружения.

Устремились в погоню за ней фашисты. Настигают, бьют из орудий. Да только зорко следит за врагами лейтенант Осатюк. Сам отвечает огнём на огонь фашистов. Механику-водителю подаёт команды. Маневрирует танк: то рванётся вправо, то развернётся влево, то чуть притормозит, то ускорит шаг. Не даётся «Малютка» фашистам в руки.

Лейтенант Осатюк не просто уходил от огня фашистов. Он вёл фашистские танки к тому месту, где были укрыты советские батареи.

Вывел. Ударили батареи. Секунда, вторая... И нет уже больше фашистских танков.

Восхищались потом батарейцы:

– Ай да «Малютка», вот так «Малютка»! Мал золотник, да дорог!

Говорили тогда бойцы:

– Орёл лейтенант Осатюк!

– Орёл старшина Макаренко!

И после этого «Малютка» лейтенанта Осатюка совершила немало подвигов. Давила пулемётные гнёзда врага, отважно шла на фашистские пушки, в гущу фашистских солдат врывается. Более двухсот фашистов уничтожила в этих боях «Малютка».

И снова о танке идёт молва:

– Цены ему нет, бесценен!

И снова среди солдат:

– Орёл лейтенант Осатюк!

– Вровень ему старшина Макаренков!
Героями Советского Союза стали лейтенант Дмитрий Иванович Осатюк и старшина Иван Михайлович Макаренков. Прославил фамилии эти танк. Прославили танк фамилии.

ОРЛОВИЧ-ВОРОНОВИЧ

Не утихают бои под Москвой. Рвутся и рвутся вперёд фашисты.
На смерть стоят советские солдаты. Отважно разят врага.
Как-то после тяжёлого дня собрались солдаты в землянке, заговорили о подвигах. О лётчиках речь, о танкистах – вот кто народ геройский!
Сидит в сторонке солдат Воронович. Тоже о смелых делах мечтает. Только не танкист Воронович, не лётчик. Скромная роль у него на войне. Связист Воронович. Да и характером тих, даже робок солдат. Где уж такому мечтать о подвиге!
И вдруг порвали где-то фашистские мины телефонные провода. На поиски повреждения и отправился солдат Воронович.
Шагает, идёт Воронович, пробирается лесом, полем, и вот у овражка, у прошлогоднего стога сена, стоят четыре фашистских танка. Всмотрелся солдат. Кресты на боках. Дула пушек на него, на Вороновича, глазом змеиным смотрят.
Неприятно солдату стало. Холодок пробежал по телу. Прилёг Воронович на землю. Зорче ещё всмотрелся. Ви-дит– у танков в кружок собрались фашисты. Соображает солдат – привал у врагов. И верно, достали фашисты еду.
Лежит Воронович. Громко стучит сердце. Один солдат и четыре танка! Уйти? Отступить? Отползти? Укрыться?
Ещё громче забилося сердце, в висках застучало. А что-то внутри: «Вот минута твоя, солдат. Вперёд, вперёд – там ожидает подвиг!»
Четыре танка, один солдат. Да разве тут сила к силе! Лежит Воронович: «Четыре танка! Конечно, не к силе сила».
Но снова какой-то голос: «Вперёд! Не мешкай, солдат. Вперёд!»
Лежит Воронович: «Четыре танка! Отряд фашистов!» А мысли одна за другой: «Смелее, солдат, смелее! Время не трать, солдат!»
Пополз Воронович к фашистам. Остановился. Поднялся. Швырнул гранату. Тех, кто выжил от этой гранаты, тут же гранатой второй накрыл.
Поражались потом солдаты.
– Один – и четыре фашистских танка! Орёл! Орёл! – смеялись солдаты. – Не Воронович ты вовсе. Нет! Имя твоё – Орлович!

«КАКОЙ РОД ВОЙСК СРАЖАЕТСЯ?»

Наступают советские войска. Бьют, гонят с советской земли фашистов. Несокрушимо идут вперёд.
Приехал как-то командующий Западным фронтом генерал армии Жуков вместе со штабными офицерами к переднему краю боя. Смотрит, как наступают войска, любитесь.
– Молодцы, молодцы! – приговаривает.
Смотрел, смотрел и вдруг к офицерам, стоявшим рядом:
– Какой род войск сражается?
В это время с криком «Ура!» как раз устремилась вперёд пехота.
– Пехота, – ответили офицеры, – товарищ командующий. – Пехота – матушка полей.
– Верно, верно, пехота, – соглашается Жуков.

Постоял, постоял и снова:

– Так какой же род войск дерётся?

Переглянулись офицеры. Разве не верно они ответили?

В это время как раз усилила огонь артиллерия. Хорошо, отлично стреляют советские пушки. Нет фашистам от них пощады. А вот и «катюши» послали залп. Метнули металл и пламя. Сровняли с землёй фашистов.

Повернулся Жуков к офицерам, ждёт, что ответят ему.

– Артиллерия, товарищ командующий! – крикнули офицеры. – Артиллерия – бог войны.

– Верно, верно, артиллерия, – соглашается Жуков.

Продолжает следить за боем.

– Эх, молодцы, эх, молодцы! – И снова к офицерам с тем же вопросом: – Так какой же род войск дерётся?

Пожали офицеры плечами. Как же понять командующего? Разве ошиблись они в ответе? Видят офицеры – ждёт генерал ответа. Загрохотали в это время советские танки. Железным потоком пошли вперёд.

– Танки, товарищ командующий. Танки! – ответили офицеры.

– Верно, танки, – соглашается Жуков. – Орлы, молодцы танкисты!

Любуется сокрушительным натиском генерал. Постоял, постоял и снова:

– Так какие войска сражаются?

Стоят офицеры в недоумении. Притихли, не рвутся вперёд с ответом.

В это время как раз начали атаку советские самолёты. Ухнули молотом бомбы. Земля устремилась к небу.

Смотрит Жуков на офицеров, ожидает ответа.

– Авиация, – кто-то сказал несмело. – Авиация, товарищ командующий. Наши воздушные соколы.

– Верно, – соглашается Жуков. – Слава советским соколам! – Наклонился к своим офицерам и тихо: – Так какой же род войск дерётся?

Сбились с толку совсем офицеры. Не знают, что и ответить.

– Так какой же род войск сражается?

И вдруг:

– Непобедимый! – выкрикнул кто-то из офицеров.

– Непобедимый, – улыбаясь, ответил Жуков.